Учебный полигон Академии

Два года спустя

— Приготовились, — скомандовала Идзуми-сенсей.

Я сложила печать конфронтации, анализируя движения моего противника. Саске отзеркалил традиционный знак, после чего встал в начальную позу своего кланового тайдзюцу.

Я последовала его примеру, с той лишь разницей, что моя позиция была смесью обычного стиля Академии и того, что я сумела вплести в него из обучения СКП. Ноги широко расставлены и слегка согнуты в коленях, правая рука у груди с раскрытой ладонью, левая сжата в кулак передо мной.

— Начали!

Саске бросился в атаку, нанося удар кулаком, но я отвела его предплечьем и ответила коленом в грудь подростка. Он встретил мою атаку собственной и попытался использовать это, чтобы оттолкнуться и разорвать дистанцию.

Пристальный взгляд его чёрных глаз ни на мгновение не покидал моего лица. Я скривила губы в усмешке и выгнулась всем телом, выпрямляя ногу и догоняя его в полёте пинком в живот. Попадание вышло хорошим, добавленным ускорением Учиху едва не вынесло с арены, но тот под конец всё же ухитрился извернуться и приземлиться у самого края.

— Пф, — цыкнул он сквозь зубы, возвращаясь в начальную позицию и готовясь к следующему столкновению.

Мы начали медленно кружить по арене, ожидая пока другой раскроется.

— Вперёд, Саске! Надери ей задницу!

— Саске!!!

— Сделай её, Саске!

«И снова эта группа поддержки», — мысленно простонала я, краем глаза отмечая кучку полоумных поклонниц пацана.

Брови Учихи напряглись, и он невольно чуть скосил взгляд на идиоток.

«Открылся!» — я метнулась к нему, метя кулаком в лицо.

Учиха закрылся рукой от моего выпада, а его нога двинулась вперёд, готовясь либо контратаковать, либо принять вторую атаку в живот — но и то, и другое было ошибкой. В последний момент я чуть смещаюсь, намеренно промахиваясь, использую свою инерцию, чтобы скользнуть ему за спину, пинаю его под колени, хватаю за широкий воротник и вышвыриваю за край песчаной арены.

— Победа! — объявила Идзуми-сенсей, заглушая стоны группы поддержки. — И в третьем турнире по тайдзюцу нашего класса побеждает Сакура!

Девочки засвистели, осыпая меня проклятиями и бестолковыми угрозами (которые они на самом деле не собирались воплощать — проверено), некоторые мальчишки вежливо хлопали, остальным же было откровенно пофиг.

— Ну, что ж, раз мы уже закончили — думаю, я могу отпустить вас немного пораньше, — сказала сенсей, заслужив куда более активные и положительные возгласы.

— Эх-х-х-х, это уже второй раз подряд. Вот же проблемно. Теперь из-за того, что я продул тебе дважды, моя мама возьмётся за меня всерьёз, — пожаловался Шикамару, когда я подошла к нему и Чоджи.

— Не расстраивайся, Шикамару. Всех остальных она тоже побила, — пробормотал Акимичи сквозь хруст чипсов.

— Вы оба мне очень льстите, — невозмутимо сообщила я.

Сонный Нара вымученно ухмыльнулся мне, после чего плюхнулся на землю там, где стоял, и лениво уставился на облака.

— Уаааааау, — зевнул он, — терпеть не могу школу. Мы тащимся сюда каждый день, чтобы нас пичкали всякой скукотой и давали пинка под зад в конце дня. Ну что за отстой?

— Ну, возможно, если бы ты тренировался, а не отлынивал, тебя бы реже пинали, — вздохнув, предложила я бессмысленное решение.

— Слишком хлопотно, — последовал закономерный ответ.

— И как я связалась с вами, оболтусами? — вопросила я, ни к кому не обращаясь. Я и так прекрасно знала, что всё началось с моего желания познакомиться с ленивцем, до боли

напоминающим мне Алека, а там как-то само собой дошло до того, что можно было бы назвать дружбой.

— У нас есть еда, — произнёс Чоджи, глубокомысленно кивнув, и протянул мне чипсы.

Я улыбнулась ему краешком губ, выуживая из пачки несколько кусочков, специально пропуская его любимые узорчатые звёздочки.

— Итак, вы двое сегодня идёте на какое-то клановое мероприятие, да? — спросила я, после чего закинула чипсы в рот.

— О да, чтоб его, — простонал с земли Шика. — Опять эта ежегодная встреча Яманака, Нара и Акимичи. Это такая скукота, что слов нет, но если я не приду — мама на меня наорёт.

— Я бы хотел тебя пригласить, Сакура, мои родственники всегда делают на встречу отличное барбекю, но туда никого не пускают, кроме наших трёх кланов, — повинился Чоджи, когда мы неспешно побрели к выходу.

— Не волнуйся, я всё понимаю, — успокоила я его. Шикамару с натугой поднялся и поплёлся следом за нами. — Желаю вам весело провести время.

— Это невозможно, — глухо пробурчал позади ленивый ананас.

— Так и сделаем! — улыбнулся мне Акимичи.

Махнув друг другу на прощание, мы разошлись в разные стороны.

Торговый район встретил меня своей обычной суетой. Все что-то покупали и продавали, а я медленно брела сквозь толпу, засунув руки в карманы толстовки.

Никакие усилия Сплетницы в том мире и Ино с Мёбуки в этом не заставили меня стать модницей. Ока-сан как-то раз настоятельно предлагала мне красно-белое ципао, но я наотрез отказалась. Нет, ну что за дичь такая — идти драться в платье? Даже если оно, каким-то непонятным мне образом, сшито специально для этого? Нет, нет и ещё раз нет!

Лучше уж чёрный спандекс. Конечно, не мой шелковый костюм, но куда привычнее и практичнее. К тому же его делают с использованием земляных дзюцу, отчего он куда прочнее обычной ткани.

Добравшись до одного из свободных полигонов, я поставила рюкзак, бросила на него свою толстовку и сложила печать барана, концентрируя чакру.

— Кэнши! — резко выдохнула я — а в следующий миг мир для меня изменился.

Сознание расширилось, рывком заполняя привычный по прошлой жизни объём, а восприятие наполнилось потоками зеленоватых искорок.

В глубине леса чирикнула мелкая птичка и вспорхнула с ветки. Искорки закрутились под её крыльями, подталкивая вверх.

Бесчисленные частички света складывались в причудливые узоры, неспешно кружа вокруг прорастающего семечка.

Потоки света текли вместе с водой, обрушивающейся с небольшого уступа вниз, в процессе смешиваясь с искрами, танцующими в воздухе.

Искорки зеленоватого света были всюду. Они пронизывали мир, действуя в хаотичной гармонии, ради достижения некой неведомой мне цели, и я видела все, чего они касались!

Ну… Почти.

Десятки и сотни пустых человеческих силуэтов сновали по моему радиусу туда-сюда, нарушая течение искорок там, где проходили.

И так было со всеми людьми, которых я видела до сих пор. Не знаю, с чем это связано — может, всё из-за их собственной чакры в телах? Но даже без возможности полноценно воспринимать людей — моя способность отлично демаскировала любого попавшего в радиус действия.

Быстро мазнув псевдовсеведением по округе, я убедилась, что за мной никто не следит, и отпустила поток чакры. Зелень мгновенно исчезла, и мой мир вновь сократился до ограниченного человеческого восприятия. Я сделала глубокий вдох, снова привыкая к оковам пяти чувств.

Донельзя неприятное ощущение — но тут уж ничего не поделаешь. Пока что моим пределом были две минуты и пятьдесят четыре секунды. Чуть дольше — и я рисковала получить чакроистощение.

Ну да ничего, вначале было куда меньше.

Мне понадобилось больше года, чтобы снова вернуть то состояние, которое я испытала после того, как впервые использовала свою чакру. Как-то раз я тренировала контроль с помощью прилепливания чакрой древесного листка к собственному лбу — и мне пришло в голову вместо лба направить чакру туда, где в прошлой жизни располагалась моя Корона Поллентия.

Честно говоря, я не ожидала, что что-то получится, но именно это и было решением загадки. Первое настоящее применение умения закончилось для меня чакроистощением — узел связи с шардом жрал чакру как не в себя — но с тех пор я более или менее разобралась, что к чему, и больше до такого не доводила.

Вот так я и приобрела технику, которую назвала «Кэнши». (Да, совет давать названия силам мне понравился… Не судите меня.)

Осторожные тесты и диагностика подручными средствами — в основном, чакрой — привели меня к выводу, что шард последовал за мной в новое тело, но Корона Поллентия в предтриггерном состоянии, почему у меня и не было моих старых сил. Хотя, похоже, изменения были более значительными, чем просто откат к спящему узлу связи. Моё превращение в Сакуру изменило не только биологическую основу, но и психическое состояние, что снесло все прежние параметры подключения, которые определяли силу, которую давал космический паразит. Вместо контроля насекомых теперь я могла видеть эти зелёные искры в сфере примерно того же радиуса.

Вот только в этой жизни я ещё не была активным «пользователем», а использование чакры сильно напоминало ограниченный взлом системы. Так что у меня были основания предполагать, что только этим моя новая сила не ограничивается, но без настоящего триггера точно я никогда не узнаю. В общем, пока я не столкнусь с чем-то столь же травмирующим как шкафчик — мне придётся платить абонентскую плату за ограниченный пакет услуг…

…когда всё скатилось к сотовой связи?

Ну, в любом случае сама себя я мучить точно не собираюсь, не настолько я отчаялась, чтобы заниматься мазохизмом, который ещё и далеко не факт, что даст результат. К тому же у Кэнши даже в том виде, в котором она сейчас, было много плюсов. В первую очередь, это, конечно, практическое всеведенье в сфере радиусом в милю, но, кроме того, техника сильно помогала в моих экспериментах по манипуляции чакрой.

Не знаю, являются ли зелёные искорки какой-то уникальной особенностью этого мира — но я обнаружила, что их действия в дикой природе можно имитировать моей собственной чакрой и таким образом достичь стихийных преобразований. Сначала я попробовала подражать тому, как искорки взаимодействуют с водой — и через некоторое время это дало первые плоды.

Немного передохнув после Кэнши, я начала складывать печати.

«Текучий поток, легко ускользающий от крепкой хватки, но если его мягко направить, то он сделает именно то, чего я хочу», — думала я, представляя себе водопад и хаотичную, но плавную энергию, обрушивающуюся с высоты вместе с ним.

— Суйтон: водяная пуля! — тихо выдохнула я, замыкая цепь печатью барана, и сложила губы трубочкой, чувствуя, как на них набухает влага.

Капля сжатой воды сорвалась в яростный полёт, чтобы пронестись через весь полигон и с треском врезаться в дерево.

Не знаю, так ли работает техника с тем же названием, о которой писали в библиотеке, но результаты меня пока очень даже устраивали.

Не теряя времени, я начала иную цепочку печатей, теперь сосредоточившись на земле.

«Твёрдая и неподатливая твердь, но, если разбить скрепы, твердь легко повинуется формирующей воле», — настраивала я себя, выпуская чакру через ноги.

— Дотон: Земляные Столбы!

Два твёрдых шипа вылетели из земли неподалёку от меня, метя точно туда же, куда ударила водяная пуля. Такого надругательства дерево уже не выдержало и с хрустом начало заваливаться.

Борясь с одышкой, я расцепила печать и попыталась оценить свои запасы чакры.

«Хм… Я бы сказала, что после комбинации кэнши и двух стихийных дзюцу осталось не больше четверти резерва, и основной запас ухнул в первое», — недовольно прикинула я.

Трудно было судить, насколько далеко я продвинулась за два года самостоятельных занятий — но список дел и забот с каждым днём только ширился. Нужно было улучшать технику тайдзюцу, тренировать Кэнши, стандартные техники, стихийные преобразования, узнать больше о печатях, изучать преодоление гендзюцу без всякой практики на этом поприще, как-то развивать собственные запасы, не зная специфики, и многое другое.

И хуже всего было то, что во многом мне приходилось изобретать велосипеды с помощью молотка и такой-то матери. Только на то, чтобы научиться направлять чакру, ушло несколько недель, а на то, чтобы сносно ею манипулировать, — ещё больше, и это хотя бы с теоретическими выкладками. Моё тайдзюцу представляло собой дикую смесь беспорядочных уроков из старых времён со стилем Академии, которым затыкалось огромное количество видимых даже мне дыр — и ведь ещё неизвестно, сколько я не видела. И кто знает — что я напортачила со стихиями. Подражать природе — это, конечно, хорошо, но есть разница между простой поделкой и тем, что оттачивалось поколениями.

Я с самого начала знала, что обучение использованию этой новой силы будет отличаться от предыдущего, но ту бездну, что открылась в процессе, предугадать было просто невозможно.

Мой контроль над насекомыми (Ну или не совсем… Это обобщение, а не научный термин!) был по большей части инстинктивным. Очень многое шард выполнял автоматически, а управляющий контур всегда находился в моих руках, нужно было только привыкнуть к нему и

методом тыка определить возможности и границы.

Здесь же… С чакрой нужно было строить всю систему с нуля и одновременно писать к ней операционную систему.

«Не хочется этого признавать, но, если я хочу развиваться дальше, мне нужен учитель», — подумала я, страдальчески морщась.

Не хотелось даже думать о том, что мне нужна помощь. Смерть мало сказалась на моей самостоятельности и упрямстве — пожалуй, от пребывания в детском теле всё стало даже хуже — но против фактов не попрёшь. Ощущение того, что в одиночку я уже сделала всё, что могла, не покидало меня уже несколько месяцев. Аккурат с тех пор, как я смогла достаточно правильно, для моего перфекционизма, повторить всё, о чём было написано в школьных свитках, мой прогресс резко затормозил.

Спасало только подражание — но и оно не спешило радовать откровениями. И что я буду делать ещё четыре года? Конечно, пока идёт учёба — всё хорошо и спокойно, но скука меня просто убивала.

Пребывание в Академии давало мне много времени на подготовку к жизни шиноби, но, вместе с тем, лишало доступа к информации более высокого ранга, а я уже успела убедиться, что поговорка «знание — сила» для этого мира верна вдвойне.

«Понятно, почему это так, — никому не охота, чтобы дети с шилом в заднице разбрасывались опасными техниками, но мне-то от этого не легче, — думала я, наматывая бинты на руки и ноги и начиная наносить удары по тренировочному бревну. — Залезть бы в деревенский архив — хотя бы в ту часть, куда пускают генинов, там техники от E до C, учись — не хочу, но это не школа — там охрана есть, а я не настолько самонадеянна, чтобы верить в успех такой дурости. Так что выбора нет, нужно заканчивать школу. Осталось определить — могу ли я вообще сделать это сейчас».

После резни в квартале Учиха год назад Хокаге ужесточил требования к досрочным сдачам, и теперь каждый, кто хотел покинуть Академию раньше срока, должен был по результатам попасть в первую десятку выпускников. Следовательно, чтобы преуспеть, мне нужно быть одной из лучших среди детей на три-четыре года старше.

Последний раз пнув бревно, я остановилась, чтобы перевести дух, всё ещё про себя взвешивая все «за» и «против» досрочной сдачи.

«Если я не вытяну уровень первой десятки, то, считай, завалила, а это серьёзно повредит моей репутации, но оставаться в школе — это просто тратить годы впустую».

Последние два года я скрупулезно пестовала свой образ этакого вундеркинда, как для того, чтобы моя зрелая личность не казалась слишком странной, так и ради репутации. В конце

концов, как говорила Лиза: «Репутация — это Всё». Если меня будут считать гением — то мой статус в глазах других будет выше, и возможности, соответственно, больше. Провал на экзамене просто похерит большую часть моей работы на этом поприще.

За примером далеко ходить не надо: Наруто. Бедный ребёнок попытался закончить школу в начале этого года — и ожидаемо полностью провалился. Теперь парнишка известен на всю академию как бездарь.

«Ну и ещё он известен своей безответной влюблённостью в Ино», — хмыкнула я.

Нет, я ничего не имела против Наруто, на самом деле мне он даже нравился. Пожалуй, мальчик был самым добрым и искренним человеком, какого я только встречала за две жизни. Просто он казался немного… тормозом.

Проделав ещё одну серию упражнений с бревном, убрала обмотку и, быстро сложив три печати, очистила себя от грязи и пота. В свитке это дзюцу-душ приводился больше как курьёз, но после обратного инжиниринга с помощью Кэнши оно оказалось просто даром небес. Можно сказать, что это было хорошее отмокание в ванной, совмещённое со стиркой — и всё благодаря нескольким печатям. Теперь, где бы я ни оказалась, мне больше не грозило оставаться грязной, потной и вонючей.

Снова закутавшись в свою толстовку, я закинула рюкзак за плечи, глубоко вздохнула и задумчиво посмотрела вверх. Облака неспешно плыли в небе, совершенно не обращая внимания на земные треволнения. Всё же не зря Шикамару так любит за ними наблюдать.

Одна только мысль о возвращении к работе кейпа — точнее, теперь шиноби — заставляла меня испытывать предвкушение. Двухлетний отпуск, может, и был хорошим временем, но я откровенно тосковала по действию, вот только…

«Как, чёрт побери, я объясню это родителям?»

Да уж, это проблема посерьёзнее репутационных рисков.

***

Дом Харуно

Глаза Мёбуки буравили меня, почти сверкая на мертвенно-бледном лице.

Я старалась сохранять нейтральный и решительный фасад, но по ощущениям получалось не очень.

Кизаши выглядел так, словно не мог решить — расстраиваться ему или прыгать от счастья.

Мы все сидели за обеденным столом, а перед нами одиноко стыли кулинарные изыски, о которых все позабыли, когда я сбросила на родню бомбу.

— Ну… В общем — вот, — чуть ли не пискнула я, пытаясь нарушить тишину, наступившую после моей не слишком удачной попытки непринуждённо получить одобрение родителей на то, что они точно не одобрят. Похоже, то, что я как бы взрослая, не добавило мне удачи там, где всю историю терпели поражение все дети во всей мультивселенной. — Я хочу закончить Академию пораньше.

— Мы слышали тебя в первый раз, — отмерла Мёбуки. — Нет, абсолютно нет. Что за глупости? Тебе же всего девять! — продолжила она, повышая голос. — Мы и так позволили тебе тренироваться каждую свободную минуту, потому что ты так хотела подготовиться к будущей профессии, но ни о каком досрочном окончании речи не шло!

— Да, верно, — кивнула я. — Но я уже изучила всё, что могла — и дальше двигаться получается плохо. Мне нужно, чтобы кто-то научил меня, что делать дальше, — сказала я, стараясь донести до неё свои мысли.

Кизаши нежно погладил жену по плечу, чтобы предотвратить новую тираду, которую ока-сан явно желала мне высказать.

— Дорогая, я, конечно, горжусь тем, что ты хочешь совершить такой монументальный шаг во взрослую жизнь, но разве это не перебор? — спросил он меня. — Можно же просто подойти к учителям и попросить дополнительные инструкции.

Я покачала головой.

— Это не сработает. Я уже пробовала — и мне сказали, что учителя Академии по закону не имеют права учить нас чему-то за пределами программы.

Ото-сан понимающе хмыкнул и задумался, а больше не сдерживаемая Мёбуки вновь взяла слово.

— Может, ты и права, но я всё ещё не понимаю, почему ты должна отказываться от своего детства и раньше времени получать протектор! Может… Может, тебе найти себе какое-нибудь хобби? — умоляюще спросила она.

Честно говоря — она была во многом права, и я думала о чём-то подобном. После долгих размышлений о своём прошлом я пришла к выводу, что жизнь, которую вела Тейлор Хеберт… не способствовала психическому здоровью. Посвящая каждую минуту патрулям, тренировкам и планам предотвращения конца света, я совершенно забыла о социальной жизни, живя в

основном памятью о коротком времени среди Неформалов. Именно поняв это, я в первый раз подошла к Шикамару и Чоджи. Мне нужны были связи за пределами учёбы, чтобы снова по привычке не залезть в это болото.

Но теперь же всё по-другому, верно? Я не только изводила себя тренировками — но и расслаблялась… Ну, вроде. И это в любом случае не меняло того, что чтобы развиваться дальше, мне нужен инструктор или, на худой конец, доступ к свиткам.

Хотя, ладно, я всё ещё несколько сомневалась, стоит ли мне форсировать события — но родителям признаваться в этом не собиралась. По прошлому опыту с отцом я знала, что если дам хоть намёк на нерешительность — они точно мне откажут.

— Ока-сан, прости меня, но я приняла решение. Мне это нужно. Правда, — твёрдо сказала я.

Взгляд Мёбуки немного смягчился от взгляда на мою серьёзную моську — я видела это в зеркале, так что могла оценить мощь этого оружия — но она не собиралась сдаваться без борьбы.

— А что если есть другой путь? Я дружу с Норико Яманака… Может, я могла бы спросить у неё несколько советов?

Я снова покачала головой.

— Нет, кланы серьёзно относятся к сохранению своих знаний. Простой дружбы будет мало, чтобы что-то получить. Уж точно не без серьёзных выплат.

Мы немного помолчали. Как торговцы, родители лучше меня представляли, какие цены могут быть на даже простые техники шиноби, хоть и не работали в этой среде.

— Я помню, что читал о повышении требований к желающим выпуститься досрочно, которые ввели после трагедии Учиха, — наконец произнёс Кизаши. — Если ты считаешь, что справишься с этим — то явно всё просчитала. Ты у нас слишком умная, чтобы бросаться туда вслепую.

— Да, ото-сан. Я уверена, что буду среди лучших выпускников Академии этого года, — уверенно сказала я.

Кизаши и Мёбуки обменялись взглядами, ведя молчаливый разговор — умение, которое, по-моему, каким-то образом передавалось каждой настоящей паре во всех мирах. Под конец плечи матери расслабились и она с глубоким вздохом повернулась ко мне.

— Ладно, я растила тебя достаточно долго, чтобы знать, что когда ты так целеустремлённа — останавливать тебя бесполезно. И мы даже по закону деревни не можем этого тебе

запретить — как ни жаль. Но! Ты должна мне кое-что пообещать.

От её серьёзного тона я вся подобралась, словно перед боем с Губителем.

Мёбуки чуть наклонилась вперёд, решительно ткнув в меня пальцем:

— Никаких переездов, никаких мальчиков и никакого алкоголя, пока ты не достигнешь совершеннолетия, юная леди!

— Конечно, ока-сан! — заверила я её с облегчённым смешком. В этом вся Мёбуки, и я обожаю её за такие моменты.

— Ну а теперь, раз с этим покончено, мы должны отпраздновать! — воскликнул Кизаши, хлопнув в ладоши. — Моя дочь — маленький гений, и за это стоит выпить!

— КИЗАШИ! — взвилась Мёбуки.

Я тихо хихикала, глядя как под напускное возмущение матери отец разливает по двум стаканчикам рисовую водку, а в третий — фруктовый сок.

«Интересно… Папа Дэнни отреагировал бы так же, если бы я сразу призналась ему, что стала кейпом?» — невольно подумала я, принимая свой сок.

Когда недовольно бурчащая Мёбуки наконец приняла порцию алкоголя, Кизаши поднял свою чашку и провозгласил:

— За Сакуру Харуно, в будущем величайшую куноичи, какую когда-либо видела эта деревня!

«Вы будете гордиться мной, ока-сан, ото-сан, мама и папа», — думала я, чокаясь с ними и отпивая сок.

http://tl.rulate.ru/book/29940/656978